

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ХРОНИКИ ЗАПАДА.

Съ чувствомъ торжества встрѣченъ былъ папствомъ прошедшій 1868 годъ. Революція въ Италіи была подавлена; государственный министръ Франціи торжественно объявилъ, что Франція *никогда* не допуститъ уничтоженія свѣтской власти папы; въ католическомъ мірѣ, возбужденномъ іюньскими праздниками 1867 года, не замѣчалось никакихъ движеній къ ограниченію духовной власти папства или къ ослабленію началъ католицизма. Иного рода событія стоятъ на рубежѣ наступившаго года. Напряженное состояніе умовъ въ Италіи, антикатолическія реформы въ Австріи и послѣднія событія въ Испаніи—все это такія обстоятельства, которыя не могутъ радовать главу католическаго міра, и чувство горести едва ли подавляется тѣми надеждами, какія возлагаются на будущій вселенскій соборъ....

Въ ряду этихъ неблагопріятныхъ для папства обстоятельствъ, первое мѣсто занимаютъ событія, вызванныя революціею въ Испаніи. Испанія, по особымъ историческимъ условіямъ, до очень недавняго времени была прототипомъ католическихъ странъ; католицизмъ здѣсь выразился наиболѣе рельефно какъ въ духовномъ развитіи своемъ, такъ и въ социальномъ положеніи испанской церкви и духовенства. Страна, въ которой впервые возникло прибавленіе къ символу *Filioque*, которая воспитала инквизицію,—страна, бывшая родиной Лойолы и въ которой латинскій догматъ о непорочномъ зачатіи

существовалъ за 200 лѣтъ до утвержденія его палкою въ 1854 г.,—Испанія и по социальному положенію церкви и духовенства, выражала не нормальный характеръ развитія латинской церкви. До 1837 г. Испанія представляла поразительный видъ страны, покрытой монастырями и принадлежавшей монашеству и духовенству, или людямъ носившимъ названіе монаховъ и священниковъ. Въ концѣ прошлаго столѣтія въ Испаніи было около 6, 000 монастырей, болѣе 83, 000 монаховъ (кромя монахинь) и около 67, 000 лицъ бѣлаго духовенства. Въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, до отобранія имѣній у духовенства, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ духовенству принадлежало двѣ трети всѣхъ недвижимыхъ имѣній, а круглымъ числомъ во всей Испаніи—треть всѣхъ поземельныхъ владѣній и домовъ. «Вмѣсто того, чтобы имѣть на народъ религіозно-нравственное вліяніе, испанское духовенство держало въ рукахъ его матеріальную участь. Оно жило въ чрезвычайной роскоши, сдѣлавъ изъ народа толпу нищихъ. Вмѣсто всякаго нравственнаго вліянія монашество и духовенство въ Испаніи было только соблазномъ для народной нравственности. Провождя и обаяваясь къ цѣломудрію, они населяли своимъ потомствомъ цѣлые города; духовныя школы, изъ которыхъ потомъ выходили люди для занятія высшихъ церковныхъ должностей, были наполнены незаконпорожденными дѣтьми; семейныя узы были ослаблены до конца, на что долго еще будетъ жаловаться Испанія» ¹⁾. Духовенство управляло народнымъ воспитаніемъ, ультра-католическія идеи ревностно охранялись и правительствомъ; но плодомъ вѣковаго іерархическаго воспитанія страны было крайнее невіжество и суевѣріе низшихъ классовъ, и ипокрисія или невѣріе среднихъ и высшихъ, а иногда невѣріе въ самомъ дикомъ

¹⁾ Кустодісовъ. Христіанство въ Испаніи.

соединеніи съ сусвѣріємъ. Въ слѣдствіе такого не нормальнаго положенія духовенства, а отчасти и въ слѣдствіе обычнаго революціоннаго фанатизма противъ церкви и духовенства, каждая революція и въ Испаніи, какъ и вездѣ, сопровождалась гоненіями на монашество, уничтоженіемъ монастырей и монашескихъ орденовъ и отобраніемъ ихъ имѣній. Въ текущемъ столѣтіи до настоящаго времени испанское монашество уже три раза подвергалось этому сокращенію и ограниченію. Особенно памятенъ для него въ этомъ отношеніи погромъ 1835—37 годовъ, когда народная ненависть къ монахамъ выразилась въ страшномъ фанатизмѣ противъ монастырей, изъ которыхъ многіе были разрушены и ограблены, а монахи перебиты. Въ это время орденъ іезуитовъ и нѣкоторые другіе ордена были уничтожены, закрыто 900 монастырей (преимущественно мужескихъ) и имѣнія ихъ конфискованы. Эти реформы, хотя соединенныя съ произволами и насиліями революціоннаго фанатизма, были не бесполезны для страны: оставивъ только тѣ религіозныя общества и монастыри, члены которыхъ посвящали себя дѣламъ милосердія, онѣ освободили страну отъ множества безправственныхъ тунеядцевъ и обратили монашество къ его истинному назначенію. Впослѣдствіи, по конкордату съ папою 1851 года, нѣкоторые монастыри были восстановлены и, между прочимъ, и іезуиты снова возвратились въ Испанію; тѣмъ не менѣе однакоже ни по своей численности, ни по своему образу жизни испанское монашество не могло быть признано бесполезнымъ бременемъ для страны, послѣ сокращеній и реформъ 1837 г. Въ настоящее время, какъ сообщаютъ корреспонденціи изъ Испаніи, число монашествующихъ не увеличилось, сравнительно съ оффиціальными свѣдѣніями, обнародованными въ послѣдній разъ испанскимъ правительствомъ въ 1859 г., а по этимъ свѣдѣніямъ въ Испаніи на 16 милліоновъ народонаселенія было 866 женскихъ

монастырей съ 12990 монахинями и 32 мужскихъ съ 719 монахами. При этомъ, такъ какъ въ 1837 г. оставлены неприкосновенными только тѣ монастыри, въ которыхъ монашествующіе посвящали себя дѣламъ милосердія или обученію въ школахъ, то и въ настоящее время большая часть монахинь занимались исполненіемъ дѣлъ милосердія, особенно при больницахъ, а монахи (половина ихъ іезуиты) были или миссіонерами или учителями при миссіонерскихъ институтахъ. Не смотря однакоже на это, и послѣдняя революція, какъ бы по принятому обычаю, наложила тяжелую руку на монастыри и ихъ имѣнія. Главнымъ мотивомъ къ этому для временнаго правительства служило ультрамонтанское направленіе королевы Изабеллы, стоявшей подъ безусловнымъ вліяніемъ патера Кларета и матери Патросиніо и дѣйствовавшей, особенно въ послѣднее время, при министерствѣ Нарваеса, въ духѣ крайней реакціи. Лишивъ престола королеву Изабеллу, временное правительство въ отношеніи къ духовенству послѣдовало примѣру прежнихъ революцій, изъ опасенія его противодѣйствія новымъ либеральнымъ реформамъ. Первымъ изъ трехъ декретовъ, обнародованныхъ временнымъ правительствомъ, отъ 13 октября, опредѣлялось уничтоженіе всѣхъ религіозныхъ обществъ и корпорацій, дозволенныхъ прежними правительствами послѣ 1835 года. Въ этомъ декретѣ объявлялось; что «правительственная юнта въ Мадридѣ, по вниманію къ тому, что образованіе религіозныхъ обществъ или корпорацій, учрежденныхъ или дозволенныхъ прежними правительствами, имѣло цѣлю водворить въ Испаніи учрежденія противныя свободѣ, что эти религіозныя общества составляли главную существенную часть той постыдной стѣснительной системы, которая такъ торжественно отвергнута націею,—по вниманію наконецъ къ тому, что для утвержденія начатой революціи и для введенія новыхъ учреждений настоя-

тельно необходимо уничтожить эти общества и корпорации, требуютъ 1) уничтоженія всѣхъ монастырей и религіозныхъ обществъ и корпораций, которыя учреждены или дозволены прежними правительствами съ 1835 года; 2) отменеія всѣхъ привилегій, предоставленныхъ религіознымъ корпорациямъ, и 3) предоставленія всякому полной свободы оставлять и тѣ монастыри или общества, которые и не подойдутъ подъ указанную мѣру». Вслѣдствіе этого декрета правительственной юкты, чрезъ нѣсколько дней появился приказъ министра культовъ, которымъ предписывалось немедленно закрыть всѣ мужскіе и женскіе монастыри, конгрегаціи и религіозныя общества всякаго рода, основанныя послѣ 29 іюля 1837 года; всѣ движимыя и недвижимыя имѣнія ихъ должны быть обращены въ собственность государства; монахамъ и монахинямъ предоставлялось или вступить въ другіе остающіеся монастыри того же ордена, или же совершенно оставить монашескую жизнь, но безъ всякой пенсіи отъ правительства. Монастыри, оставленные послѣ революціи 1837 года, въ своемъ составѣ должны были сокращены на половину, и запрещается принимать въ нихъ новиціевъ.—Декретъ этотъ дѣлаетъ исключеніе только для тѣхъ обществъ и монастырей, которые имѣютъ цѣлю обученіе грамотѣ и уходъ за больными и которые остаются неприкосновенными.

Вмѣстѣ съ этимъ общимъ декретомъ объ уничтоженіи всѣхъ религіозныхъ корпораций, допущенныхъ послѣ 1835 г., временное правительство издало декретъ объ уничтоженіи ордена іезуитовъ. Нельзя не замѣтить, что со времени уничтоженія этого ордена во всѣхъ католическихъ государствахъ Европы, между 1759 и 1773 годами, ни въ одномъ государствѣ, за исключеніемъ папской области, возстановленіе его не было утверждено государственными законами, хотя, по возстановленіи его папою въ 1814 году, онъ снова распро-

странился и свободно существовалъ во всѣхъ католическихъ государствахъ. Въ Испаніи орденъ іезуитовъ также не былъ возстановленъ, хотя іезуиты и были допущены сюда при Фердинандѣ VII. Такимъ образомъ временное правительство въ декретѣ объ уничтоженіи іезуитовъ только возстановляло силу не отмѣненнаго и до сихъ поръ существующаго въ государственномъ законодательствѣ декрета Карла III, изданнаго въ апрѣлѣ 1767 года, объ уничтоженіи ордена іезуитовъ какъ въ Испаніи, такъ и во всѣхъ испанскихъ владѣніяхъ. Декретомъ отъ 13 октября временное правительство предписываетъ имѣнія ордена конфисковать, запрещаетъ членамъ его носить орденское платье и стоять въ зависимости отъ прежнихъ начальниковъ ордена внутри или внѣ Испаніи.

Кромѣ этихъ декретовъ о монашескихъ орденахъ, временное правительство издало декретъ о религіозной свободѣ. До сихъ поръ, по испанскому законодательству, правами религіи дозволенной пользовалась только религія католическая; никто не могъ быть подданнымъ Испаніи, не припавъ католичества; въ случаѣ принятія другаго вѣроисповѣданія испанецъ изгонялся изъ Испаніи; иностранцамъ запрещалось строить церкви и отправлять богослуженіе; церкви другихъ исповѣданій допускались только при посольствахъ, подъ гербомъ своего государства. Какъ ни настойчиво требовали отмѣненія этихъ законовъ въ 1837, 1857 и наконецъ въ 1863 гг., большинство кортесовъ высказывалось противъ нихъ. Декретомъ отъ 26 октября прошлаго года, вмѣстѣ съ свободою печати и сходовъ, свободою преподаванія и правомъ каждому открывать школы безъ правительственнаго разрѣшенія—узаконяется и свобода религіозная, предоставляется каждому вѣроисповѣданію право свободно отправлять богослуженіе, строить церкви и молитвенные дома.

Всѣ эти декреты, какъ извѣщаютъ корреспонденціи, приводятся въ исполненіе; многіе монастыри уже закрыты и оставшіеся за штатомъ монахи, а такъ же іезуиты и члены другихъ уничтоженныхъ орденовъ, переселяются въ Португалію, Францію и другія страны; протестанты получаютъ разрѣшенія строить церкви; даже евреямъ дозволяется поселяться въ Испаніи и строить синагоги.

Испанская революція и низверженіе королевы Изабеллы, естественно, произвели въ Римѣ весьма непріятное впечатлѣніе. Независимо отъ отношеній къ Риму прежняго правительства, многіе опасаются, что Испанія, вступивъ на новый путь государственной жизни, подастъ руку революціонной Италіи и исторгнетъ Римъ изъ рукъ папства. Иное впечатлѣніе испанскія реформы производятъ въ протестантскомъ мірѣ. Президентъ британскаго и заграничнаго библейскаго общества, лордъ Шафтесбюри, прислалъ генералу Приму благодарственное письмо за утвержденіе закона о религіозной свободѣ, и это общество препроводило уже большіе транспорты библій для Испаніи, гдѣ прежде запрещено было распространеніе библіи. Протестантская пресса въ послѣднихъ реформахъ видитъ даже начала новой эры въ Испаніи и, приписывая ихъ вліянію протестантскихъ началъ, мечтаетъ о новой, *романской* формѣ протестантства, въ которой религіозная свобода протестантства соединится съ красотой и пластичностію католическаго культа. Не произнося сужденій объ этихъ реформахъ (мы видѣли, что мѣры противъ монастырей не были вызваны необходимостію) и не дѣлая предположеній относительно ихъ дальнѣйшаго развитія, не можемъ не выразить сомнѣнія относительно ихъ прочности и устойчивости. Какъ всѣ дѣла Испаніи доселѣ еще не представляютъ полнаго порядка, такъ и церковныя реформы временнаго правительства не могутъ еще считаться окончательно рѣшенными.

Реформы эти встрѣчены протестомъ и со стороны духовенства и отчасти со стороны общества. Епископъ таррагонскій, архіепископъ бордосскій и многіе другіе епископы представили правительству сильныя протесты противъ уничтоженія монастырей и противъ религіозной свободы, и эти протесты, безъ сомнѣнія, найдутъ сильную поддержку и въ Римѣ, а можетъ быть и во Франціи. Что касается общества, то изъ среды его маршалу Серрано представленъ протестъ противъ новыхъ реформъ отъ 15000 дамъ, какъ бы въ доказательство того, что въ католическомъ мірѣ дѣло религіи—обязанность дамъ.

На другомъ театрѣ борьбы между государствомъ и церковію—въ Австріи—обстоятельства не измѣнились. Вслѣдъ за протестами противъ новыхъ церковныхъ законовъ кардинала Раумера и другихъ епископовъ, явилось окружное посланіе богемскихъ епископовъ, съ подробною инструкціею подвѣдомому духовенству, какъ дѣйствовать вопреки новымъ законамъ о гражданскомъ бракѣ и о вѣроисповѣданіяхъ. Правительство налагаетъ запрещенія на подобныя посланія, ландсгерихты осуждаютъ епископовъ въ нарушеніи общественнаго спокойствія; но подобныя мѣры остаются безъ результатовъ, такъ какъ, пока не отмѣненъ конкордатъ, право суда и увольненія отъ должностей епископовъ принадлежитъ только папѣ. Поэтому духовенство съ упорною твердостью, за самыми рѣдкими исключеніями, совершенно игнорируетъ новыя законы: при смѣшанныхъ бракахъ по прежнему берется обязательство о воспитаніи дѣтей въ католицизмѣ, иновѣрцевъ не позволяютъ погребать рядомъ съ католиками, гражданскій бракъ предается апаосмѣ, такъ что одинъ нескромный шутникъ назначилъ премію въ 2000 гульденовъ первой парѣ, вступившей въ гражданскій бракъ. При такихъ обстоятельствахъ, при перѣшительности правительства, расчитывающаго на мирную сдѣлку съ папствомъ по поводу новыхъ законовъ,

либералы совѣтуютъ правительству рѣшительное уничтоженіе всего конкордата—какъ единственное средство къ осуществленію новыхъ законовъ. Съ этою мыслию итирійскій ландтагъ, по предложенію доктора Шлоссера, препроводилъ къ императору нарочитый адресъ. Конкордатъ, говорится здѣсь, долженъ быть совершенно отмѣненъ, такъ какъ онъ противорѣчитъ государственнѣмъ законамъ, такъ какъ онъ враждебенъ всякому истинно-человѣческому культурному развитію и защитники его стоятъ въ противорѣчій съ требованіями истиннаго благочестія и нравственности. Теперь извѣстная партія противопоставляетъ императору папу, и подъ видомъ борьбы во имя благочестія требуетъ неисполненія этихъ законовъ, такъ какъ папа объявилъ ихъ ничтожными и необязательными. Это значить требовать отъ императора, чтобы онъ сошелъ съ престола, сложилъ корону и надѣлъ на себя ту покаянную рубашку, въ которой онъ когда-то стоялъ предъ папою въ Каносѣ.

Въ Италіи я самомъ центрѣ католическаго міра положеніе дѣлъ также не измѣнилось. Свѣтская власть папы поддерживается Франціею, и папа имѣлъ удовольствіе получить увѣреніе, что съ перемѣною министерства во Франціи политика ея въ отношеніи къ Риму не измѣнится. Рѣчи папы и кардиналовъ на Рождество и на новый годъ не были однакоже свободны отъ негодованія и сѣтованій на нечестіе настоящаго вѣка. Папство не можетъ не опасаться, что европейское столкновеніе, котораго опасается дипломатія, отзовется и на Италію и произведетъ въ ней перемѣны, требуемыя обстоятельствами. Въ виду напряженнаго положенія Италіи, едва сдерживаемой своимъ правительствомъ, и раздраженія римлянъ, усиленнаго недавними казнями революціонеровъ, глава католическаго міра болѣе нежели когда-либо занимается дѣлами свѣтскаго правителя и обнаруживаетъ, какъ говорятъ,

дѣятельность изумительную. При помощи спеціальныхъ пожертвованій на поддержку свѣтской власти папы (извѣстныхъ подъ именемъ динарія св. Петра, сумма которыхъ съ 1860 года до настоящаго времени возросла до 70 милліоновъ франковъ, хотя въ послѣднее время притокъ ея значительно ослабѣлъ), армія св. отца снабжается ремингтоновыми ружьями и выстраиваются сильныя укрѣпленія; вмѣстѣ съ этимъ приводятся въ усиленное движеніе и всѣ пружины папской машины, развѣтвляющіяся по всей поверхности земнаго шара. И не будемъ обманываться: папство со всею суммою его ложныхъ, но закрѣпленныхъ вѣками принциповъ, не исключая и свѣтской власти, пользуется полнѣйшимъ сочувствіемъ громаднаго большинства даже образованныхъ католиковъ. Въ какой степени сильно это сочувствіе къ самымъ даже неблаговиднымъ идеямъ и тенденціямъ папства,—изъ множества примѣровъ можно указать на резолюціи, принятія на общемъ девятнадцатомъ собраніи нѣмецкихъ католическихъ ферейновъ въ Вимбергѣ, въ сентябрѣ прошлаго года. Вотъ какія резолюціи приняло это собраніе, объединяющее въ себѣ не мало и ученыхъ представителей католицизма: «1) защита св. отца и поддержаніе его свѣтской власти должны быть первою и священнѣйшею обязанностию всѣхъ католиковъ. Исполненіе этой обязанности самымъ пастойчивымъ и полнымъ образомъ есть задача братства св. Михаила и ферейна св. Петра. Общее собраніе настоятельно требуетъ отъ всѣхъ католиковъ присоединиться къ этимъ ферейнамъ. 2) Вопіющія нарушенія церковнаго права, какія терпитъ нѣмецкая католическая церковь, исполняютъ общее собраніе печально и негодованіемъ. Чѣмъ болѣе католическая церковь лишается защиты, какую обязано давать ей государство, тѣмъ единодушнѣе католическій народъ долженъ соединяться около своего главы, чтобы противодѣйствовать усиліямъ враждебныхъ религіи партій.

Общее собраніе съ благоговѣніемъ привѣтствуетъ ту твердость, съ какою австрійскіе епископы рѣшились защищать церкви. Возбужденныя свѣтлымъ примѣромъ преданныхъ церкви провинцій, безъ сомнѣнія, и другія провинціи возстанутъ на защиту вѣри. 3) Страдальческая (!) церковь въ Польшѣ тщетно апеллируетъ устами святаго отца къ совѣсти европейскихъ народовъ. Нѣмецкій народъ, столь много обязанный польскоі націи (?), долженъ какъ можно болѣе сострадать тяжелой судьбѣ, постигшей эту націю, и не можетъ равнодушно смотрѣть на совершающіяся тамъ жестокости. Общее собраніе требуетъ преимущественно, чтобы газеты напоминали о страданіяхъ Польши и убѣждали европейскія правительства исполнить ихъ долгъ въ отношеніи къ этой націи».—Эти резолюціи, такъ вѣрно выражающія интересы папства, не показываютъ ли, что и сознаніе католическаго общества раздѣляетъ всѣ ненормальные принципы папства? Защищая средневѣговую идею папства о преобладаніи церкви надъ государствомъ, католическіе фрейны, очевидно, проповѣдуютъ войну между церковію и государствомъ и не останавливаются надъ подстрекательствами интригою и клеветою, чтобы возбудить сочувствіе къ угнетенной будто бы католической церкви въ Польшѣ!

Программа будущаго вселенскаго собора въ Римѣ, вслѣдствіе лежащей на ней оффиціальной тайны, доселѣ еще недостаточно выяснена, хотя извѣстія изъ Рима и сообщаютъ о ней нѣкоторыя свѣдѣнія, достовѣрность которыхъ впрочемъ не можетъ не подлежать сомнѣнію. По этимъ извѣстіямъ первымъ вопросомъ собора представляется вопросъ о соединеніи съ греческою церковію, не оставаемый Римомъ, не смотря на отрицательные отвѣты восточныхъ патріарховъ. За тѣмъ соборъ имѣетъ: 1) опредѣлить отношенія между церковію и государствомъ, въ виду почти всеобщаго преобразованія евро-

нейшихъ государствъ изъ монархическихъ въ конституціонныя; 2) опредѣлить отношенія итальянскаго духовенства и женскихъ религіозныхъ корпорацій къ революціонному итальянскому государству; 3) обсудить средства къ болѣе успѣшному направленію религіознаго образованія для ограниченія страшно распространяющагося атеизма, разрушающаго вѣру и нравственность. Въмѣстѣ съ этими общими и важнѣйшими вопросами предполагаются разсужденія и о нѣкоторыхъ частныхъ реформахъ въ католической церкви. Сообщаютъ, что нѣмецкіе католическіе богословы готовятъ нѣсколько реформаціонныхъ проектовъ или трактатовъ, которые они попытаются предложить на соборѣ, именно: о избраніи епископовъ самимъ духовенствомъ, объ уничтоженіи римской комиссіи индекса и о предоставленіи права запрещать сочиненія не церкви и папству, а епархіальнымъ епископамъ, объ учрежденіи областныхъ соборовъ и ученыхъ богословскихъ съѣздовъ, о воспитаніи католическаго духовенства въ университетахъ и т. п.

Папское посланіе по поводу будущаго собора «къ протестантамъ и прочимъ некатоликамъ» по своему характеру значительно отличается отъ посланія къ епископамъ восточной церкви. Совершенно игнорируя англиканскую церковь и ставя ее въ уровень съ протестантскими обществами, папа не признаетъ въ протестанствѣ церкви и относится къ нему съ названіемъ «общества». Съ другой стороны, папа собственно не призываетъ протестантовъ на соборъ, а только по поводу собора убѣждаетъ ихъ обратиться къ единой истинной римской церкви. Говоря, что въ силу своей обязанности верховнаго управленія всею католическою церковію онъ созываетъ вселенскій соборъ, чтобы разсѣять множество вредныхъ и болѣе и болѣе распространяющихся заблужденій, и высказывая надежду на успѣхъ собора, папа говоритъ, что «по случаю предстоящаго собора онъ направляетъ свое слово ко всѣмъ, исповѣдующимъ Господа Іисуса Христа своимъ искупителемъ, и

увѣщаваеъ ихъ серьезно обсудить—слѣдуютъ ли они пути, указанному Господомъ для достиженія вѣчнаго спасенія». Доказывая, что несомнѣнно, что единственно истинная церковь, въ которой только и возможно спасеніе, есть церковь католическая, папа говоритъ, что истинною церковію Христовою не можетъ быть никакое другое религіозное общество, ни всѣ они въ совокупности, потому что они не имѣютъ живаго богоучрежденнаго авторитета, постоянно измѣняютъ свое ученіе, что уклоненія и колебанія въ ученіи производятъ соціальныя раздѣленія, и отсюда возникаетъ безчисленное множество обществъ и сектъ, къ великому вреду для религіозной жизни и гражданскаго общества. Указывая на вредное вліяніе религіознаго раздѣленія на общественную и частную жизнь, папа заключаетъ свое посланіе словами: «отъ этого столь желаемого возвращенія къ истинѣ и къ общенію съ католическою церковію всѣхъ заблуждающихся зависитъ не только спасеніе каждаго человѣка въ частности, но и спасеніе всего христіанскаго общества; и весь міръ не иначе достигнетъ истиннаго мира, какъ только тогда, когда будетъ одно стадо и одинъ пастырь». Нельзя не замѣтить, что впечатлѣніе, произведенное папскимъ посланіемъ въ протестантскомъ мірѣ, несравненно сильнѣе, чѣмъ въ православномъ. Протестантство чувствуетъ свои слабыя стороны и опасается дѣйствительныхъ успѣховъ папскаго воззванія. Это опасеніе ясно высказалось въ циркулярѣ прусскаго верховнаго церковнаго Совѣта къ подвѣдомымъ консисторіямъ. Въ этомъ циркулярѣ Совѣтъ протестуетъ противъ папскаго воззванія, называетъ его незаконнымъ вторженіемъ въ область евангелической церкви, и хотя выражаетъ увѣренность, что протестанство не нуждается въ увѣщаніяхъ противъ папскихъ притязаній, но тѣмъ не менѣе, въ виду возможнаго вліянія папскаго посланія на протестантовъ, живущихъ въ средѣ католическаго народонаселенія, убѣждаетъ консисторіи и духовенство предостерегать противъ папскихъ происковъ и принять мѣры къ усиленію

церковныхъ сборовъ для общества Густава-Адо́льфа, чтобы наиболѣе удовлетворить всѣмъ религіознымъ потребностямъ протестантовъ, живущихъ между католиками. Протестантская пресса не безъ основанія негодуетъ на этотъ циркуляръ, какъ на безтактное выраженіе слабости и робости; но съ другой стороны нельзя не замѣтить, что эта робость можетъ имѣть свои основанія, что папское воззваніе можетъ произвести сильное впечатлѣніе на людей искренно-религіозныхъ между протестантами. Недавно по поводу будущаго собора была адресована папѣ петиція англійскихъ католиковъ, подписанная и весьма многими протестантами. Петиція эта заключаетъ къ папѣ просьбу, чтобы при современномъ произволѣ въ государственной политикѣ, при произвольномъ объявленіи правительствами войнъ безъ всякаго участія народа, были опредѣлены взаимныя отношенія между государствами и подданными и между отдѣльными государствами между собою, — чтобы государи и народы были приглашены опредѣлить или возстановить прежнія учрежденія и законы, которые бы охраняли справедливость въ политикѣ, и чтобы въ Римѣ учрежденъ былъ коллегіумъ, который былъ бы, подъ покровительствомъ святаго престола, верховнымъ судьей въ сложныхъ вопросахъ о правѣ, и въ которомъ бы эти вопросы рѣшались въ связи съ неизмѣнными истинами вѣры. Въ этой петиціи, подписанной и протестантами, замѣчательно не только то, что среди путаницы современныхъ понятій о правѣ ищутъ опредѣленія этихъ понятій на основаніи истинъ вѣры, но и то, что нѣкоторые протестанты видятъ въ католичествѣ и папствѣ болѣе твердое выраженіе христіанской истины, хотя, безъ сомнѣнія, задачи этой петиціи никогда не могутъ быть рѣшены папствомъ, которое само вовлечено во всѣ неурядицы современной политики, и, поддерживая на примѣръ Турцію противъ восточныхъ христіанъ, само допускаетъ воищіе нарушенія права.